Увидев, что Чёрный Всадник не отвечает, Линь Ян продолжил:

— Вы ведь тоже не хотите вечно оставаться в этом здании, верно? Вэнь Цзю, ваш современник, тоже ищет своё прошлое, но ваши цели разные. Я пришёл к вам, потому что среди вас двоих вы кажетесь более сговорчивым. Как насчёт этого?

Чёрный Всадник усмехнулся, он даже это знал. Действительно, он оказался более хитрым, чем ожидалось.

— И каковы ваши условия?

— Пусть Гу Ши убьёт меня.

Чёрный Всадник:

— …

Пришёл умирать? Чёрный Всадник фыркнул:

— Вы, должно быть, шутите? Если хотите, чтобы Гу Ши убил вас, идите к нему, зачем мне?

Линь Ян снова взял яблоко и, кусая его, сказал:

— Сейчас он ещё не способен убить меня. Наше сотрудничество будет основано на том, что вы гарантируете, что Вэнь Цзю не станет втихую подставлять Гу Ши.

— Но разве его не только что отправили в группу зачистки для «очистки»? — Чёрный Всадник не понимал намерений Линь Яна и переспросил.

— Да. Дети, которые совершают ошибки, должны быть наказаны. В начале нового семестра он нарушил четыре правила, что было беспрецедентным. Даже я в своё время не был так открыто дерзок. Поэтому я стёр его память и вырезал глаза. — Линь Ян говорил об этом, как о чём-то обыденном, с довольным выражением лица.

Чёрный Всадник всё больше терялся в догадках.

Он думал, что нашёл кого-то, с кем можно сотрудничать, но, похоже, сам попал в чужую ловушку.

— Не волнуйтесь, я не причиню вреда никому из вас, потому что я больше, чем кто-либо, жажду свободы и смерти. Правый глаз Гу Ши может избегать слежения со стороны станции мониторинга, но его длительное использование истощает его силы и волю. Для безопасности я вырезал его глаза, и теперь его глаза — мои. Обычные глаза, без каких-либо побочных эффектов. Только он, — он указал на Чёрного Всадника, — должен меньше использовать программу хамелеона. На станции мониторинга появился новичок, и если он снова так бесцеремонно войдёт в базу данных, его могут пригласить на чай.

Уходя, Линь Ян прихватил с собой оставшуюся бутылку дочернего вина Чёрного Всадника.

Маленький Чёрный, наблюдая за молчаливым Чёрным Всадником у окна, был обеспокоен.

— Хозяин…

Чёрный Всадник обернулся и горько усмехнулся:

— С кем бы ни сотрудничать, раз уж такой сильный игрок сам пришёл, отказываться нет смысла.

Перед внезапным исчезновением 99 аудиторий все, включая Бабулю, были ошеломлены. Урок «Путешествия на Запад» ещё не начался, а 99 аудиторий уже исчезли. За время работы Бабули проводником такого ещё не случалось.

Раньше подобного никогда не происходило.

Длинная механическая рука Бабули схватилась за колонну на пятом этаже, и она сама поднялась туда.

Гу Ши, увидев это, тоже прыгнул на этаж выше, за ним последовал Чэн Юй.

Трое обошли весь пятый этаж, но не обнаружили никого, никаких механизмов или кнопок.

Спускаясь, Чэн Юй смущённо почесал голову и сказал:

— Хех, видимо, мне повезло.

Он мысленно пообещал себе, что, как только выберется, обязательно купит лотерейный билет!

— Бабуля, что нам делать дальше? — Чэн Юй посмотрел на Бабулю.

Без объявлений от Лоу Яня, перед незнакомым зданием факультета иностранных языков все оказались в замешательстве. Чэн Юй мог только надеяться на Бабулю как на проводника.

Бабуля посмотрела на него с неодобрением и сказала:

— Спросите меня ещё раз, и я вам не помогу. Я только проводник, а не составитель заданий или замещающий учитель. Каждый этап школьного тестирования объявляется через радиорубку, а затем выбирается замещающий учитель для помощи.

Говоря о замещающих учителях, Чэн Юй вспомнил Хун-Хун и Хун Мэй и не удержался от вопроса:

— Бабуля, а вы знаете, куда делись учителя Хун-Хун и Хун Мэй?

— На мусорную станцию.

— На мусорную станцию?

— На мусорную станцию?

Два голоса прозвучали одновременно.

Чэн Юй обернулся и посмотрел на Гу Ши.

По сравнению с вопросом Чэн Юя, Бабулю больше заинтересовала реакция Гу Ши. Он что-то вспомнил? Иначе почему так отреагировал на эти слова.

— Ты знаешь мусорную станцию? — Бабуля подошла, оттолкнула Чэн Юя и встала перед Гу Ши.

Она не спросила, не вспомнил ли он что-то, а прямо спросила, знает ли он мусорную станцию.

Она с надеждой смотрела на Гу Ши, но его ответ разочаровал её.

— Разве мусор не выбрасывают на мусорную станцию? — Гу Ши достал из кармана остатки морковных очисток, которые он оставил для Чэн Юя.

Бабуля вздохнула и ушла.

Чэн Юй, потирая лоб, подошёл, положил руку на плечо Гу Ши и, глядя на морковь в его руке, с натянутой улыбкой сказал:

— Братан, ну серьёзно? Ты таскаешь эти очистки с собой, не боишься, что они заплесневеют и завоняют?

— Но по пути не было мусорных баков.

— Нет баков — и ты таскаешь их с собой?

— Разве можно бросать мусор где попало? Мусор должен быть выброшен в мусорный бак, а затем отправлен на мусорную станцию, разве нет?

Его логика была безупречной, и Чэн Юй не смог ничего возразить. Как он мог так спокойно и серьёзно обсуждать эту тему, держа в руке морковные очистки?

Чэн Юй почувствовал, что у него болит голова.

Искать мусорный бак в этом месте — это всё равно что искать иголку в стоге сена.

Мусор, мусорный бак, мусорная станция…

Чэн Юй повторял эти слова про себя.

Он чувствовал, что эти слова имеют не только буквальное значение. Этот мир был слишком странным, и он видел здесь много странных вещей.

Бабуля вернулась на своё место.

Мусорная станция… Вероятно, к этому моменту Хун-Хун и Хун Мэй уже были разобраны.

Провал задания по школьным правилам: если студенты проходят тест, это означает, что замещающий учитель провалил задание. А провалившие отправляются на мусорную станцию для разборки, так как эти механические марионетки больше не имеют ценности.

Бесполезные вещи не подлежат переработке, их можно только разобрать и утилизировать как мусор.

Все отдыхали или осматривались. В незнакомой обстановке всегда могли появиться скрытые опасности.

В воздухе раздались скрипящие звуки, а затем они услышали что-то похожее на голос из радиорубки.

Шшш —

Ссс —

Бам —

— Это радиорубка сломалась, начальник Лоу чинит её? Этот «шшш» такой резкий, почему бы ему не выключить звук? — Чэн Юй закрыл уши руками.

Он подумал, что именно поэтому из радиорубки до сих пор не поступило задание — она сломалась.

И они не могут получить уведомление.

Однако в радиорубке царила совсем другая картина —

Лоу Янь был оглушён, связан и без сознания сидел на стуле.

Человек в чёрном ремонтировал оборванные провода, а затем, воспользовавшись моментом, извлёк старые записи объявлений Лоу Яня и срочно синтезировал его голос.

[Просьба к кодовым именам «Бесстыдник» и «Ангел-хранитель» отправиться к школьным воротам]

[Забрать посылку]

[Время — 24 часа]

[По истечении времени ворота факультета иностранных языков будут закрыты]

Объявление прозвучало трижды.

Чэн Юй встал, нахмурившись:

— Начальник Лоу заболел? Его голос звучит хрипло, как будто это кто-то другой имитирует его.

— Ты уверен? — Бабуля мгновенно появилась перед ним и громко спросила.

Если предположение Чэн Юя верно, значит, в радиорубке что-то случилось. Бабуля должна была сообщить об этом.

— Я просто предположил, к тому же начальник Лоу уже в возрасте, и если он много времени проводит в радиорубке, голос может охрипнуть, — Чэн Юй, оказавшись так близко к Бабуле, почувствовал лёгкий страх.

Ведь удар механической руки Бабули был весьма ощутимым.

Бабуля обернулась и спросила у всех:

— Кто здесь «Ангел-хранитель»?

Кодовое имя Чэн Юя уже было известно, но остальные ещё не знали друг друга.

Гу Ши вышел вперёд и молча смотрел на Бабулю.

Чэн Юй украдкой взглянул на него и увидел, что он остаётся спокойным.

Авторское примечание:

Эта глава была написана наполовину, когда компьютер завис, и после перезагрузки большая часть текста пропала, o(╥﹏╥)o Пришлось писать заново.

В следующий раз куплю что-то получше, едва успел.

Благодарю за чтение.

http://bllate.org/book/16242/1460120